

Piotr Tomasik

Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz, Poland

Sergey O. Goryaev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Buildings' Names in the Bulgarian City of Ruse

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 1, pp. 140–158

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.006

Language of the article: Russian

Томасик Петр

Университет Казимира Великого, Быдгощ, Польша

Горяев Сергей Олегович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Ойкодомонимы болгарского города Русе

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 1. С. 140–158

DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.006

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Венгера
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2021.18.1.006
УДК 811.163.2'373.211.1 + 81'373.6

П. Томасик*
С. О. Горяев**

*Университет Казимира Великого
Быдгощ, Польша

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ОЙКОДОМОНИМЫ БОЛГАРСКОГО ГОРОДА РУСЕ

Ойкодомонимы (названия отдельных зданий) вполне обычны для ономастического пространства европейского города. Однако обычно это названия уникальных зданий, памятников истории и архитектуры либо названия жилищных комплексов более высокого класса, чем обычная массовая застройка; в последнее время активно появляются коммерческие названия, созданные застройщиком и являющиеся частью маркетинговой стратегии. В настоящей же статье представлены названия жилых многоквартирных домов Русе, крупнейшего болгарского города на реке Дунай, присвоенные в большинстве случаев объектам типовой застройки. Они интересны своей массовостью: более двух третей многоквартирных домов города имеют официальные имена собственные, зафиксированные в документах муниципалитета. При этом жители города используют ойкодомонимы для уточнения конкретного места в городском пространстве, например для вызова аварийных служб; имена домов также употребляются в городских СМИ для определения места происходящих в городе событий. Таким образом, ойкодомонимы многоквартирных домов г. Русе привычны горожанам и активно употребляются городским сообществом. В статье рассматривается весь массив ойкодомонимов, анализ названий производится с точки зрения мотивации, в частности выделяются меморативные, «географические» и условно-символические номинации. К первой группе относятся онимы, увековечивающие имена людей, значимых для города, страны и мира. Вторую составляют номинации, отсылающие к географическим именам, часто к местам-символам, ключевым для болгарской культуры. Названия третьей группы мотивированы упоминанием

значимых для общества реалий, понятий и образов, вызывающих позитивные эмоции и передающих дух эпохи — 1970-х гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: городское онимическое пространство, ойкодомонимы, урбанизация, номинативная тема, мотивы номинации, Русе, Болгария.

Введение

Термин *ойкодомоним* в значении ‘собственное имя здания’ прочно вошел в обиход русской ономастики (а также в родственные ономастические традиции, например в белорусскую — в основном благодаря школе А. М. Мезенко). В свое время Н. В. Подольская ввела этот термин в словарь ономастической терминологии [Подольская, 1988, 88] и включила его в число футуронимов, т. е. терминов, «еще не употребляющихся в научной литературе, но появление которых можно спрогнозировать» [Подольская, 1978, 45], в настоящее время он широко используется ономатологами (из недавних работ см., например, [Климкина, 2020]) и появляется даже в учебных изданиях [Мадиева, Супрун, 2015, 18]¹.

Зарубежные учебники не столь подробны в описании городского ономастического пространства. Впрочем, в западноевропейской ономастике внимание к конкретным разрядам собственных имен превалирует над вниманием к устройству ономастической системы, и еще недавно, разрабатывая собственную иерархию топонимических разрядов, В. ван Лангендонк отмечал, что, в отличие от диахронического подхода, «в европейской топонимии² <...> синхроническое исследование, т. е. изучение современных разрядов и структуры топонимов, никогда не рассматривалось серьезно»³ [Langendonck, 2007, 204], тем более в таких подробностях, как место ойкодомонимов в топонимической системе. В Оксфордском учебнике по ономастике *названия домов (house names)* упоминаются спорадически в паре разделов как иллюстративный материал, а специально посвященная им глава носит названия «Имена жилищ», и в ней рассматриваются только имена частных резиденций, «включая имена сельских домов и замков, но исключая имена квартир, многоквартирных жилых комплексов и прочих мест, где могут жить люди» [Koorman, 2016, 637].

Определенную разработку термин «ойкодомоним» получил в польской и чешской ономастических традициях. Можно упомянуть работу об именах нескольких зданий университета в городе Пльзень (Чехия) [Klimeš, 1983], о названиях латвийских домов и дворов (усадеб) [Jansone, 2014], об именах новостроек,

¹ Подробный обзор становления термина *ойкодомоним* в русской ономастике см. в [Разумов, 2018].

² От себя добавим, что правильно было бы сказать «западноевропейской».

³ Здесь и далее русские переводы иноязычных источников наши.

соединяющих в себе черты топонимов и хрематонимов⁴ [Tomasik, 2015]. Имена домов и резиденций часто рассматриваются в монографиях, посвященных топонимии городов [см., например: Handke, 2011]. Среди неонوماстических работ стоит упомянуть книгу, посвященную прежде всего цифровым обозначениям домов [Tantner, 2015].

Сравнительно небольшое количество работ по этой теме можно объяснить следующим. Названия зданий — это явление с богатой традицией. Но в массовой городской застройке здания, обозначаемые самостоятельными собственными именами, долгое время были скорее исключением из правила⁵, ведь обычно индивидуальные имена присваиваются отдельным архитектурным памятникам. Впрочем, иногда возможно появление отдельных ойкодомонимов для зданий массовой застройки. Так, Б. Хоментовска пишет, что в жилом районе Халм Кресцент в Манчестере зданиям «были даны имена архитекторов, чтобы подчеркнуть престижность» [Chomętowska, 2018, 95], хотя при дальнейшей перестройке района эти здания не сохранились. В Польше также можно найти примеры присвоения имен отдельным зданиям внутри микрорайона. В состав микрорайона Шесть планет, расположенного на улице Торуньской в Быдгоще, входят жилые блоки, обозначенные названиями планет: «Марс», «Венера», «Юпитер», «Сатурн», «Меркурий», «Нептун». Это дополнительное указание, каждый из блоков имеет свой «традиционный» адрес. Словесные обозначения имеют панельные дома в районе На Скарпе в Торуня, точнее, названия относятся не к конкретным домам, а к зонам (секторам) массива. Нетипичный способ ориентировки должен облегчить поиски нужного места в большом районе, застроенном однотипными домами. В свое время, кроме словесных названий, на домах были рисунки, изображающие животных. Они исчезли при ремонте фасадов, но названия остались и до сих пор используются жителями. М. Левицки пишет: «Первоначально район разделили на восемь секторов: “Яцек”, “Боженка-1”, “Боженка-2”, “Боженка-3”, “Мацей”, “Регина”, “Анна”, “Каролина”. Названия, скорее всего, даны в честь детей проектировщиков района, работавших в торуньском Мястопроекте⁶» [Lewicki, 2017].

Внимание авторов настоящей статьи привлекла ойкодомонимическая ситуация в болгарском городе Русе, в котором многоквартирные дома (в болгарском языке, как и в ряде других, используется компактный термин «блок», который мы для краткости употребляем в настоящей статье) традиционно имеют официальные

---

⁴ Напомним, что в западнославянской ономастике термин «хрематоним» понимается шире, чем в восточнославянской, а именно как ««собственное имя произведения человеческого труда, не закрепленного на местности» [Majtán, 1989, 11; см. также: Гарвалик, 2007; Gałkowski, 2008].

⁵ В последнее время картина меняется, и собственные имена в больших количествах присваиваются новопостроенным жилым комплексам, что скорее роднит их с коммерческой ономастикой [Разумов, Горяев, 2019].

⁶ Польское название этого проектного бюро — *Miastoprojekt*.

названия, зафиксированные в документах муниципалитета. При этом ни у жителей города, ни у городских чиновников не возникает сомнения в том, что имена блоков выполняют прежде всего адресную функцию⁷ и позволяют ориентироваться в городском пространстве. Таким образом, для представителей локального сообщества словесное название многоквартирного дома — скорее правило, чем исключение. Недавно мэрия Русе обновила имена блоков [Иванова, 2018], так что теперь они указаны на здании наряду с адресными обозначениями (см. рисунок).

Дом на перекрестке ул. Свети Георги и 6-ти Септември⁸

© Google Maps

Уникальность этой системы прежде всего в том, что имена получили не выделяющиеся на фоне городского ландшафта постройки, а здания типовые, серийные, ничем не отличающиеся от других и отнюдь не являющиеся коммерческими, так как их создавали в период совершенно иных — не рыночных — экономических отношений. Русе в этом плане уникально. Массовая номинация зданий — это, безусловно, местный колорит. Мы представим весь корпус ойкодомонимов болгарского города Русе с классификацией названий в ономаσιологическом ключе. Для нас важно показать, что мотивировки названий жилых блоков обладают системностью и повторяемостью и, кроме того, отражают своеобразный дух времени — второй половины XX в., конкретно 1960–1970-х гг., — в «странах народной демократии», когда политическая и идеологическая общность, система ценностей и культурная близость ряда восточноевропейских народов⁹ проявлялись в том числе в общем подходе к формированию урбанонимического пространства

⁷ В этом плане показательна телевизионная передача на Болгарском национальном телевидении от 10.10.2019 г. «Смениха имената на блокове в Русе, промяната доведе до объркване» <Были изменены названия блоков в Русе, изменение привело к путанице> [см.: <https://bnt.bg/bg/a/smenikha-imenata-na-blokovе-v-ruse-promyanata-dovede-do-obrkvane>].

⁸ Совпадающие имена часто различаются по дополнительным индексам. В частности, восемь блоков имеют название «Ленин». «Ленин III-4» располагается по адресу ул. Свети Георги, 18.

⁹ В связи с этим напомним о предложенной в [Седакова, 2008] концепции идеологического языкового союза.

(мы полагаем, что для носителей русского и польского языков будут узнаваемы принципы и подходы к выбору официальных урбанонимов).

Корпус ойкодомонимов болгарского города Русе

Общее количество блоков в Русе — 1 054 [Приложение към техническата спецификация]¹⁰. Из них 999 имеют дополнительные обозначения, отдельные от адресных. Некоторая часть обозначений представлена неономастическим материалом — 241 дом обозначен лишь цифровым индексом (имеется в виду индексация домов внутри жилого квартала), еще шесть — буквенно-числовым индексом. Словесные обозначения присвоены 752 жилым блокам. Остальные 55 домов не имеют самостоятельных обозначений. Таким образом, у 71 % многоквартирных домов есть свои имена¹¹.

Рассмотрим все адресные ойкодомонимы г. Русе, разделив их на три группы: 1) меморативные номинации, т. е. названия, отсылающие к именам известных людей; 2) географические номинации, т. е. названия с топонимической отсылкой; 3) условно-символические номинации, отсылающие к значимым для общества и позитивно воспринимающимся реалиям, понятиям и образам¹².

1. Меморативные номинации

Одной из примет городского ономастического пространства XX в. являются меморативные названия, т. е. урбанонимы, созданные для увековечения памяти выдающихся людей¹³. Персональные меморативы составляют примерно четверть (26 %) ойкодомонимов Русе.

Среди меморативных ойкодомонимов преобладают названия, отсылающие, во-первых, к известным историческим и политическим деятелям, во-вторых, к деятелям культуры — как национальной, так и мировой. Обычно употребляется обозначение известного лица в том виде, в каком оно вошло в общественное сознание. Иногда это имя и фамилия (ср., например, ойкодомонимы «*Димитър Миладинов*» и «*Константин Миладинов*»), иногда только фамилия («*Пушкин*»), возможны и варианты с инициалами («*Петко Д. Петков*»), с использованием

---

¹⁰ Мы ограничиваемся материалом этого документа, хотя, возможно, он описывает не все существующие строения и их названия.

¹¹ Это количество домов обозначено 572 разными ойкодомонимами, в некоторых названиях словесный компонент повторяется: так, уже упомянутый ойкодомоним «*Ленин*» присвоен восьми зданиям, различающимся индексами.

¹² Deskриптивных номинаций, которые выделяются в [Качалкова, 2013], в нашем материале нет.

¹³ Увековечение памяти известного человека типично как для русского урбанонимикона [Разумов, 2009], так и для иноязычных [Neethling, 2016].

званий, чинов, обращений («*Желю войвода*», «*Ген. Захари Филипов*»¹⁴, «*Маестро Атанасов*», «*Проф. Димитър Баларев*», «*Отец Паусий*»). Встречаются также псевдонимы («*Райна Княгиня*», «*Марек*»¹⁵). Таким образом, единой отантропонимической формулы нет. Рассмотрим массив отантропонимических названий.

1.1. Первыми следует упомянуть имена, отсылающие к ранней и средневековой болгарской истории, т. е. к Первому и Второму Болгарским царствам, их правителям и историческим деятелям: «*Асен*», «*Аспарух*», «*Хан Аспарух*», «*Борис I*», «*Ивайло*», «*Ивайло-Свобода*», «*Ивац*», «*Кракра*», «*Калоян*», «*Хан Крум*», «*Омуртаг*», «*Петър I*»¹⁶, еще один ойкодомоним — «*Крали Марко*» — отсылает к сербскому королевичу, занимающему важное место в болгарской истории, культуре, народном эпосе и т. д. К еще более древней, античной, истории отсылает название «*Спартак*». Здесь возможна множественная мотивация — футбольный клуб, символ борьбы за свободу, спартакиада, спартаковцы, — но, поскольку исторический Спартак был фракийцем (уроженцем географической области, где располагается современная Болгария), болгары могут испытывать к нему чувства, схожие с восприятием национальных героев.

1.2. Среди мемориальных ойкодомонимов Русе массово представлена определяющая идея нескольких столетий болгарской истории — борьба за национальную независимость, в частности борьба с турецким игом. Среди номинаций-посвящений этой группы можно выделить следующие.

1.2.1. Названия в честь хайдутингов, т. е. народных героев — борцов с османским владычеством на протяжении XV–XIX вв.: «*Ангел войвода*», «*Балчо войвода*», «*Богдан войвода*», «*Бояна войвода*», «*Желю войвода*», «*Илю войвода*», «*Индже войвода*», «*Панайот Хитов*», «*Румяна войвода*», «*Сирма войвода*», «*Страхил войвода*», «*Чавдар*», «*Чавдар войвода*».

1.2.2. Названия в честь революционеров, особенно в честь участников Апрельского восстания (1876), ставших знаковыми фигурами болгарской истории, но также и в честь деятелей более позднего времени, ведших борьбу за национальную независимость в Македонии и Добрудже: «*Ангел Кънчев*», «*Баба Тонка*», «*Георги Бенковски*», «*Бенковски*», «*Биковски*», «*Волов*», «*Васил Левски*», «*Левски*», «*Гоце Делчев*», «*Димитър Дончев*», «*Любен Каравелов*», «*Дочо Михайлов*», «*Каблешков*», «*Захари Стоянов*», «*Майор Узунов*»¹⁷, «*Мануш*

---

¹⁴ *Войвода* может быть в разных контекстах званием, условным обозначением должности в революционной организации, народным эпитетом к имени исторического персонажа — борца за свободу; *ген.* — сокращение от *генерал*.

¹⁵ Райна Футекова, героиня Апрельского восстания 1976 г., и Стефан (Станке) Тодоров, антифашист, один из руководителей Болгарской коммунистической партии (собственно псевдоним *Марек* — акроним от болгарского *марксист, антифашист, революционер, эмигрант, коммунист*).

¹⁶ Мы полагаем, что имеется в виду болгарский царь X в., а не русский император.

¹⁷ Воинское звание традиционно используется для отличия от тезки — Атанаса Узунова, не менее известного революционера.

войвода»¹⁸, «Петлеиков», «Петър Вичев», «Райна княгиня», «Стефан Караджа», «Странджата»¹⁹, «Стоян Заимов», «Христо Ботев», «Яне Сандански».

1.2.3. Названия в честь русских полководцев — участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: «Цар Освободител»²⁰, «Ген. Гурко»²¹, «Радецки»²², «Скобелев», «Тотлебен». Отметим также «Толбухин» — в честь русского маршала Второй мировой войны.

1.3. Названия в честь исторических деятелей XX в.

1.3.1. Названия в честь политических и военных деятелей: «Владимир Заимов», «Петко Каравелов», «Георги Кирков»²³, «Петко Д. Петков», «Александър Атанасов», «Димитър Благоев», «Йордан Лютибродски», «Ген. Захари Филипов», «Ген. Иван Винаров»²⁴ — и, конечно же, в честь руководителей государства: «Васил Коларов», «Георги Димитров». К этой группе отнесем также меморатив «Люба Ивошевич» — в честь супруги Г. М. Димитрова, известной сербской поэтессы. Следует отметить названия, увековечивающие политиков, тесно связанных с Русе: «Александър Хаджипетров», «Ангел Главчев», «Ростислав Блъсков», «Руско Попхристов» (последние два занимали должность кмета (мэра) Русе).

1.3.2. Названия в честь деятелей коммунистической партии, известных борцов с фашизмом: «Вентура», «Ана Вентура», «Благой Иванов», «Вела Пеева», «Вела Пискова», «Мара Манева», «Лиляна Димитрова»²⁵, «Ангел Гецов», «Антон Иванов», «Петър Караминчев», «Найден Киров», «Тодор Койнов», «Иван Ласонин», «Леон Таджер», «Малчика», «Марек» (последние псевдонимы принадлежат Адалберту Антонову и Стефану Тодорову соответственно), «Тинка Джейн», «Христо Михайлов». Деятельность многих этих людей тесно связана с Русе.

1.3.3. Болгарию как страну социалистического лагеря не обошли посвящения основателям марксизма-ленинизма. В нашем материале встретилось восемь ойкодомонимов «Ленин» и четыре — «Фридрих Энгелс» (те и другие различаются индексами), но, что интересно, упоминаний Карла Маркса в ойкодомонимиконе Русе нет.

¹⁸ В отличие от эпитета хайдутин, *войвода* в данном случае — указание на форму участия во Внутренней македонско-одринской революционной организации.

¹⁹ К указанной эпохе принадлежат несколько известных лиц с такой фамилией, включая Николу Странджата, прототипа одноименного героя в романе «Под игом».

²⁰ В болгарской историографии — титул российского императора Александра II.

²¹ *Ген.* — сокращение от *генерал-фельдмаршал*.

²² В борьбе Болгарии за независимость косвенно стал известной фигурой австрийский военачальник Й. Радецкий (1766–1858). В честь него был назван пароход, на котором в Болгарию из Румынии прибыл в 1876 г. Христо Ботев. Однако в нашем примере речь идет о Ф. Ф. Радецком, русском генерале, памятник ему установлен в Русе.

²³ Строго говоря, большая часть деятельности первых трех упомянутых лиц приходится на конец XIX в.

²⁴ Оба генерала известны также деятельностью в мирное, послевоенное время.

²⁵ Отметим, что XX в. дал в ойкодомонимии гораздо больше знаменитых женщин, чем предшествующий XIX в.

1.4. Память о деятелях культуры также увековечена в меморативных ойкодомонимах г. Русе. Причем речь идет не только о национальных, но и о значимых в мировом масштабе фигурах. Отдельно следует отметить русское влияние, которое очевидно в приводимых примерах.

1.4.1. Литературная тема представлена в системе номинаций названиями в честь поэтов и писателей. Кроме знаковой фигуры, упомянутой в ойкодомониме «*Иван Вазов*», это национальные поэты и писатели XIX–XX вв.: «*Алеко Константинов*», «*Вела Благодеева*», «*Елин Пелин*», «*Йовков*», «*Гео Милев*», «*Дебелянов*», «*Димитър Полянов*», «*Добри Чинтулов*», «*Константин Миладинов*», «*Никола Вапцаров*», «*Пеньо Пенев*», «*Славейков*», «*Яворов*». Крупной группой представлены русские классики: «*Аксаков*», «*Достоевски*», «*Лермонтов*», «*Максим Горки*», «*Некрасов*», «*Пушкин*». Интересно отметить, что среди посвящений реальным людям есть название «*Скъта*», которое мы интерпретируем как отсылку к литературной мистификации П. Славейкова, издавшего в 1910 г. антологию несуществующих поэтов, включая автора по имени Секул Скъта. Также отнесем в эту группу ойкодомоним «*Боримечка*» — по фамилии героя романа Ивана Вазова «*Под игом*».

1.4.2. Среди деятелей музыкального искусства представлены болгарские композиторы и дирижеры: ср. «*Александър Попов*», «*Добри Христов*», «*Маестро Атанасов*» — и всемирно известные европейские композиторы: ср. «*Калман*»²⁶, «*Падаревски*»²⁷, «*Сметана*». Русская классика представлена меморативами «*Глинка*», «*Мусоргски*» и «*Чайковски*».

1.4.3. Науку и образование в ойкодомонимах г. Русе представляют меморативы деятелям болгарского просвещения: «*Априлов*», «*Марин Дринов*», «*Петър Берон*», «*Бачо Киро*», «*Димитър Миладинов*», «*Колю Фичето*» (архитектор и скульптор XIX в.) — и ученым XX в.: «*Асен Златаров*» и «*Проф. Димитър Баларев*» (последний — в честь известного уроженца Русе). Отметим также, что идея научно-технического прогресса и одновременно связи русской и болгарской культур проявилась в ойкодомониме «*Менделеев*» и названиях в честь советских космонавтов: «*Комаров*», «*Титов*», «*Терешкова*» (последнее — редкий случай меморатива в честь живого и здравствующего лица).

1.5. Сложившийся в XX в. официальный урбанонимикон Болгарии от российского резко отличает система названий — посвящений религиозным деятелям. В ойкодомонимиконе Русе это названия «*Отец Паусий*», «*Антим I*», «*Бозвели*»,

²⁶ Интерпретируя возможный источник этого меморатива, мы рассматривали вариант отсылки к болгарскому просветителю венгерского происхождения Рожне Калману или к другим однофамильцам, например венгерскому королю XII в. Кальману I Книжнику, покровительствовавшему просвещению. Но скорее всего, ойкодомоним дан в честь композитора, автора всемирно известных оперетт Имре Кальмана, поскольку названный так дом расположен на улице *Орфей*.

²⁷ Мы предполагаем, что это вариант написания фамилии польского композитора и пианиста Игнация Яна Падеревского, к тому же блок расположен между «*Добри Христов*» и «*Сметана*».

«Кирил и Методий», «Поп Андрей», «Поп Богомил», «Поп Харитон», «Неофит Рилски» (впрочем, национальную и мировую известность многие из упомянутых лиц получили не только как религиозные деятели, но и как просветители, политики, революционеры и т. д.).

1.6. В ряде случаев мы затрудняемся определить объект меморации ввиду множественности «кандидатов»: «Иван Дечев», «Иван Димитров», «Иван Кръстев», «Георги Георгиев», «Йордан Маринов», однако сама меморативная мотивировка несомненна.

2. Географические номинации

Для названий городских объектов естественно проявление оттопонимической мотивировки. Особенно справедливо это для годонимов, многие из которых возникают как названия дорог и направлений, связывающих город с другими городами, поселениями и географическими объектами, важными в экономическом отношении. Однако «географические» урбанонимы не только (а на современном этапе и не столько) являются пространственными ориентирами: они играют символическую роль — вписывают город в пространство региона, страны, мира. Тем более это справедливо по отношению к нашему материалу: ойкодомонимы, обозначающие «точечные объекты», не маркируют пространственные отношения, поэтому «географическая» мотивация в них носит символический характер. Оттопонимические названия составляют примерно 32 % всего корпуса материала.

Рассмотрим ойкодомонимы Русе в соответствии с типом мотивирующего географического объекта и разряда производящего топонима.

2.1. Названия, образованные от ойконимов (названий населенных пунктов).

2.1.1. Ойкодомонимы, мотивированные названиями городов (астионимами).

Это перенесенные названия городов, находящихся на территории современной Болгарии: «Ахелой», «Балчик», «Брацигово», «Варна», «Видин», «Златица», «Драгоман», «Каварна», «Калофер», «Карлово», «Клисура», «Копривица», «Кресна», «Лом», «Ловеч», «Мелник», «Никюп», «Панагюрище», «Перуцица», «Пирдоп», «Плевен», «Плиска», «Пловдив», «Преслав», «Русе», «Русенска комуна»,²⁸ «Свищов», «Севлиево», «Силистра», «Сопот», «София», «Средец»²⁹, «Троян», «Чипровци», «Якоруда» — и за ее пределами: «Битоля», «Будапешта», «Варшава», «Виена», «Лайциг», «Москва», «Николаев», «Ниш», «Охрид», «Потсдам», «Прага», «Сент Уан»³⁰, «Скопие», «Солун», «Струмица», «Тулча», «Ялта».

²⁸ Ойкодомоним от названия города, где расположен номинируемый объект, конечно же, имеет не географическое, а символическое значение.

²⁹ Это современный болгарский город, а также название района — исторического центра Софии.

³⁰ Имеется в виду город *Saint-Ouen-sur-Seine*, который до 2018 г. назывался *Saint-Ouen*. Реестр названий имен домов Русе датирован тем же годом, поэтому название «Сент Уан» мы не считаем историческим.

В эту группу вошли также ойкодомонимы, мотивированные историческими названиями городов на территории современной Болгарии: «Доростол» (современное название упомянутого города — Силистра), «Сердика» (историческое название Софии), «Устово» (историческое поселение, сейчас район г. Смолян), «Рупел» (некогда существовавшее село, место воинской славы), «Русчук» (историческое название Русе), «Приста» (древняя крепость на территории Русе) — и за ее пределами: «Ленинград».

Отметим также отдельно две трансонимизации городских хоронимов: «Вароша» (< название района г. Ловеч и архитектурно-исторического заповедника), «Тракия» (< название района г. Русе).

2.1.2. Названия, образованные от современных названий болгарских деревень (комонимов): «Бела», «Боряна», «Боянци», «Булаир», «Ведрина», «Воден»³¹, «Гривица», «Емона», «Клокотница», «Куманово»³², «Мадара», «Нисово», «Оборище», «Попович», «Сан Стефано», «Червен» (< название села и средневековой крепости в области Русе), «Шейново», «Яребична».

Отметим также ойкодомонимы «Юндола» и «Боровец» — от названий лыжных курортов (причем Боровец не является населенным пунктом, постоянных жителей там нет) — и «Орлово гнездо» (< название туристского дома в горах).

2.2. Названия, образованные от гидронимов.

2.2.1. Ойкодомонимы, производные от названий рек, полностью или частично расположенных на территории современной Болгарии: «Арда», «Бели Лом», «Бистрица», «Вит», «Ерма», «Златна Панега», «Камчия», «Искър», «Марица», «Огоста», «Осьм», «Ропотамо», «Русенски лом», «Стряма», «Струма», «Тополница», «Тича», «Тунджа», «Цибър», «Янтра» — и полностью за пределами современной Болгарии: «Ангара», «Драва»³³, «Витим», «Волга», «Елба» ('Эльба'), «Енисей», «Лена», «Нева», «Ока», «Тимок», «Тиса», «Тобол». Есть также исторические названия: «Етър» (совр. Янтра) и «Чая» (совр. Асеница).

Важную роль в формировании самобытности Русе играет расположение на берегу Дуная, что отражается в ряде ойкодомонимов: «Дунав», «Синия Дунав», «Истър», «Дунавска комуна», «Дунавска перла», «Дунавски строител».

2.2.2. Ойкодомонимы, производные от названий озер, морей, расположенных на территории современной Болгарии: «Ледено езеро», «Рилски езера» — и за пределами современной Болгарии: «Балатон», «Балтика».

2.3. Ойкодомонимы, образованные от оронимов (названий гор, хребтов, пиков, массивов и т. д.): «Балкан», «Бабуна планина», «Беласица», «Буная», «Вежсен»,

³¹ Возможна и другая мотивация — образование ойкодомонима от названия города в Греции. Такой вариант мы считаем менее вероятным.

³² Возможна и другая мотивация — образование ойкодомонима от названия города в Македонии. Такой вариант мы считаем менее вероятным.

³³ Приток Дуная, место воинской операции в 1945 г. (напомним, что с 1944 г. Болгария воевала на стороне антигитлеровской коалиции).

«Верила», «Висьяр планина», «Витоша», «Вихрен», «Гребенец планина», «Голям Богдан», «Козница», «Козница планина», «Ком», «Кръстец», «Левента» (холм около Русе), «Лозен планина», «Лисец», «Люлин», «Малък Богдан», «Мальовица», «Марагидик», «Милин камък», «Мала планина», «Мургаиш», «Мусала», «Огражден», «Петрохан», «Пелистер», «Пирин», «Рила», «Родопи», «Рожен», «Руй планина», «Сакар планина», «Стара планина», «Странджа планина», «Сърнена гора», «Шар планина», «Шипка». Большинство оронимических объектов расположены на территории современной Болгарии, кроме тех, к которым отсылают названия «Алтай», «Атон» ('Афон'), «Изола планина» (Монте-Изола — горастров на озере в Италии), «Олимп».

2.4. Ойкодомонимы, образованные от хоронимов, в том числе административных (названий стран и государств): «Европа», «Русия», «Славия», «Добруджа» (область, сейчас в Болгарии), «България». Сюда же отнесем отэтнотонимные «Българка» и «Славянка», косвенно отсылающие к вошедшим в эту группу хоронимам, и (поскольку названия в основном актуализируют патриотическую идею) ойкодомоним «Родина».

Исторические хоронимы представлены в именах «Тракия» ('Фракия') и «Мизия»³⁴.

2.5. Болгария известна как страна, имеющая выход к морю, и, конечно же, в нашем материале есть несколько названий, данных по приморским объектам: «Калиакра», «Шабла» (мысы в Болгарии), «Крим» (полуостров), «Лазурен бряг».

Интересно обратить внимание читателя на представленные в материале названия географических объектов, находящихся за пределами сегодняшней Болгарии. Часть таковых составляют объекты, которые раньше лежали в пределах Болгарии, вторую группу образуют объекты, не имеющие отношения к болгарским территориям, но важные для болгарской культуры. Так, среди ойкодомонимов многие названия отсылают к культурному коду и географическим реалиям СССР / России (см., например названия сибирских рек в п. 2.5). Кроме этого, отметим названия, отсылающие к другим странам Восточного блока и репрезентирующие, по-видимому, идеологему дружбы и союза коммунистических стран («Варшава», «София», «Ленинград»). Названий, связанных с западным миром, довольно мало, среди них «Сент Уан» — ойкодомоним, перенесенный с имени французского города-побратима Русе.

Многие из приведенных названий косвенно, через топоним, отсылают к значимым для истории и современности Русе и всей Болгарии местам и событиям. Ср., к примеру, ойкодомоним «Свищов», апеллирующий к имени города, где в 1791 г. был подписан мирный договор, завершивший австро-турецкую войну

³⁴ Учитывая любовь болгар к древней истории той территории, на которой располагается их страна, мы полагаем, что источником этого названия послужило историческое название римской провинции, а не имя современного небольшого города.

1787–1791 гг. Такого типа ойкодомонимы можно найти во всех выделенных нами группах. Выбор мест, названия которых вошли в ойкодомонимикон г. Русе, формирует «картину страны» у его жителей и туристов.

3. Условно-символические номинации

Как уже говорилось выше, под условно-символическими номинациями мы понимаем ойкодомонимы, мотивировка которых восходит к значимым для общества и позитивно воспринимающимся реалиям, понятиям и образам. Названия этой группы составляют 42 % всего массива ойкодомонимов.

Традиционным источником символизма являются природные реалии. Выделим следующие группы.

3.1. Живая природа — птицы: «*Альбатрос*», «*Гларус*» ('Морская чайка'), «*Жерав*» ('Журавль'), «*Лебед*» ('Лебедь'), «*Пеликан*», «*Славей*» ('Соловей'), «*Фазан*», «*Чайка*», «*Чучулига*» ('Жаворонок'); деревья и кустарники: «*Бор*» ('Сосна'), «*Бреза*» ('Береза'), «*Бряст*» ('Вяз'), «*Дъб*» ('Дуб'), «*Еделвайс*» ('Эдельвейс'), «*Ела*» ('Ель'), «*Зеленика*» ('Самшит' или 'Барвинок'), «*Калина*», «*Липа*», «*Лоза*» ('Виноград'), «*Люляк*» ('Сирень'), «*Мура*» ('Сосна'), «*Трепетлика*» ('Осина'), «*Хвойна*» ('Можжевельник'), «*Чинар*», «*Явор*» ('Клен'), «*Ясен*» ('Ясень'); травы и цветы: «*Ален мак*» ('Алый мак'), «*Божур*» ('Пион'), «*Бръшлян*» ('Плющ'), «*Българска роза*», «*Гладиола*» ('Гладиолус'), «*Детелина*» ('Клевер')³⁵, «*Житен клас*» ('Пшеничный колос'), «*Енциан*»³⁶, «*Здравец*» ('Дикая герань'), «*Иглика*» ('Примула'), «*Кокиче*» ('Подснежник'), «*Лале*» ('Тюльпан'), «*Латинка*» ('Настурция'), «*Лилия*», «*Мак*», «*Малина*», «*Маргаритка*», «*Минзухар*» ('Крокус'), «*Момина сълза*» ('Девичья слеза' — название ландыша), «*Невен*» ('Нюгетки'), «*Незабравка*» ('Незабудка'), «*Орхидея*», «*Рапица*» ('Живокость'), «*Синчец*» ('Василек'), «*Тинтява*», «*Хризантема*», «*Букет*»³⁷, «*Китка*».

3.2. Неживая природа — «небесные» явления, состояние погоды, светила, стороны света, космос: «*Вихър*» ('Вихрь'), «*Възход*» ('Восход'), «*Заря*», «*Зора*», «*Зорница*», «*Изгрев*» ('Восход'), «*Космос*», «*Комета*», «*Лъч*» ('Луч'), «*Метеор*», «*Меркурий*», «*Пролет*» ('Весна'), «*Първа пролет*» ('Ранняя весна'), «*Светлина*» ('Свет'), «*Слънце*» ('Солнце'), «*Север*»; драгоценные камни и минералы: «*Бисер*» ('Жемчуг'), «*Брилянт*», «*Кристал*», «*Мермер камък*» ('Мраморный камень'), «*Мрамор*», «*Опал*», «*Перла*» ('Жемчужина'), «*Рубин*».

Для прочих ойкодомонимов источником символизма служит мир социума, уклад жизни, реалии культуры, в частности следующие.

³⁵ Также (как и многие названия растений) женское имя. В случае совпадения антропонима и апеллятива мы отдавали предпочтение апеллятивной семантике как мотиву номинации.

³⁶ Подобно реке Дунай, растение горчичка мотивирует два ойкодомонима: «*Енциан*» и далее «*Тинтява*».

³⁷ Отнесем его, а также следующее далее *Китка* ('Букет') сюда, поскольку большую часть группы составляют названия цветов.

3.3. Антропонимы, не имеющие строгой привязки к конкретной личности³⁸. В данном случае основным мотивом выбора, на наш взгляд, является представление о «красивом имени», неслучайно женские имена преобладают над мужскими количественно: «Аглика», «Алеко», «Албена», «Борислав», «Валентина», «Вида», «Вяра», «Габриела», «Гергана», «Дилянка», «Елена», «Зоя», «Капка»³⁹, «Кремена», «Лазар», «Лада», «Любица», «Мануела», «Мая», «Маргарита», «Милица», «Ния», «Никола», «Нягол», «Петър», «Рошица», «Симона», «Таня», «Теодора», «Цена»⁴⁰.

3.4. Названия мифологических и сказочных персонажей: «Ахил», «Аврора», «Афродита», «Венера», «Велес», «Голиат», «Икар», «Колос»⁴¹, «Орфей», «Родоп», «Русалка», «Снежанка», «Феникс», «Хемера», «Хемус».

3.5. Обозначения архитектурных сооружений: «Дом»⁴², «Наш дом», «Нов дом», «Светъл дом», «Слънчев дом» ('Солнечный дом'), «Маяк», «Цитадела», «Фонтан» — и произведений искусства, в данном случае раннесредневекового барельефа: «Мадарски конник», — а также позднекоммунистического архитектурного памятника: «Бузлуджа».

3.6. Экзотичные на общем фоне ойкодомонимы. «Есперанто» и «Латински» отсылают к названиям языков; «Елит» 'Элита': дом ничем не выделяется из массовой застройки квартала; «Волян» 'Руль': других ойкодомонимов по названиям предметов материальной культуры нет.

Далее отметим названия, появление которых в той или иной степени имеет идеологическую подоплеку.

3.7. Названия, отсылающие к эргонимам: «Автоимпекс», «Агрострой», «БДЖ», «ВиК», «Винпром», «Водно стопанство», «ДДФ», «ДМЗ Георги Димитров», «Дунарит», «Едисон», «Електрострой», «Енерго», «Енергоснабдяване», «Жити», «ЖП общежитие», «Керамик», «ЛВЗ», «Машипроект», «МВР», «Медик Интер», «МНО», «Паркстрой», «СМСЕД», «Трансжилфонд», «Трансстрой», «Тръбна мебел», «Финкооп», «Химремонт», «Юта». За исключением немногочисленных названий предприятий из сферы политики («БРП»⁴³), культуры и спорта

³⁸ Потенциальные антропонимы в терминологии [Смольников, 2005], хотя не исключено, что при выборе имени имелось в виду конкретное лицо, ср. выше замечания об ойкодомонимах, закрепляющих имена детей проектировщиков застройки.

³⁹ В апеллятивном значении 'капля', но мы не нашли других производящих апеллятивов семантического поля «жидкость».

⁴⁰ В апеллятивном значении — 'цена, драгоценность'.

⁴¹ Русское соответствие — *колос*.

⁴² Интересна параллель с «естественной» топонимией: гора *Гора*, озеро *Озеро* и т. п. Впрочем, в болгарском шире употребляется синоним *къща*.

⁴³ Мы не раскрываем аббревиатуры — названия промышленных предприятий для экономии места. Отметим отдельно только *БРП*: по нашему предположению, это сокращение от *Българска работническа партия*, одного из исторических названий Болгарской коммунистической партии. Это единственный «политический», а не «производственный» эргоним в нашем материале. Учитывая особенности истории социалистических стран, «единственность» политического эргонима не удивляет.

(«Опера», «Берое» — футбольный клуб и стадион, «Локомотив» — футбольный клуб Русе), большую часть составляют названия промышленных предприятий, что в целом отражает индустриальный характер XX в. и роль концепции пролетариата в идеологии социалистических стран. Этот же мотив мы находим в следующей группе.

3.8. Названия по роду занятий, профессиям: «Академик», «Домостроител», «Димитровец»⁴⁴, «Энергетик», «Железничар», «Здравен работник», «Кооперативен служител», «Кооператор», «Корабостроител», «Космонавт», «Машиностроител», «Медик», «Поценец» ('Работник почты'), «Проектант», «Работник», «Строител»⁴⁵, «Комсомолец», «Ударник»⁴⁶. В этой категории также выражена пролетарская идеология: многие названия отсылают к «мужским» профессиям, связанным с тяжелой промышленностью.

3.9. Названия от хрононимов — обозначений исторических событий и периодов: «Възраждане» ('Возрождение'⁴⁷), «Девети септември», «Седми конгрес», «Трети март», «Шести май», «Шести септември», «Шипченска епопея», «19-ти февруари»⁴⁸, «Втора петилетка», «Осми март» — последние два названия отсылают не к национальной истории, а к идеологическому союзу и имеют буквальные соответствия в русской урбанонимии.

В эту группу мы поместили также названия «Септемврийска слава» (строго говоря, это наименование футбольного клуба, но отсылающее к Сентябрьскому восстанию) и «Мидия-Енос» (условный топообъект — граница с Османской империей после подписания Лондонского мирного договора, но название отсылает к эпохе борьбы за независимость Болгарии — ключевому событию новейшей национальной истории).

3.10. Названия-идеологемы, отражающие идею технического прогресса, радости освобожденного труда, открытой дороги в будущее: «Напредък» ('Прогресс'), «Електрон», «Енергия», «Импулс», «Обзор», «Полет», «Прогрес», «Простор», «Протон», «Ракета», «Сътник», «Стрела», «Труд», «Хоризонт», в целом идею социального оптимизма: «Бодрост», «Младост», «Надежда», «Осъществена мечта», «Радост», «Романтика», «Щастие», а также ключевые символы советского социалистического мировоззрения: «Дружба», «Единство», «Искра», «Комуна», «Май», «Мир», «Нов живот» ('Новая жизнь'), «Пламък»

⁴⁴ Полагаем, 'работник предприятия им. Г. М. Димитрова'.

⁴⁵ Эти названия коррелируют с группой 3.1.1 и обозначают работников русенских предприятий, которые, возможно, и были первыми жителями построенного блока.

⁴⁶ В болгарском языке только в значении 'передовик производства'; как и *комсомолец*, это явный русизм.

⁴⁷ Имеется в виду Болгарское национальное возрождение, период становления нации и освобождения от Османского ига.

⁴⁸ Единственное цифровое обозначение в этой группе.

(‘Пламя’), «Победа», «Република», «Свобода», «Сила», «Съединение» (‘Соединение’), «Твърдина» (‘Твердость’).

Несмотря на разнообразие в семантике производящих апеллятивов, данная группа, на наш взгляд, обладает мотивационным единством. Для человека, имевшего опыт жизни в социалистическом обществе, эти названия, отражающие советские идеологемы, вполне узнаваемы, тем более что как минимум в русском и польском языках они были широко представлены в периферийной ономастике (названия магазинов, кинотеатров, товаров народного потребления, пионерских лагерей и т. п.). И хотя выбор производящего апеллятива фактически не ограничивался, во многих случаях названиями домов стали именно слова-лозунги.

Заключение

Названия блоков в г. Русе, также как и официальные урбанонимы, выбраны и присвоены городскими властями целенаправленно, они выражают определенные представления как о городе, так и о системе общественных ценностей эпохи. Оценивая набор названий, можно с уверенностью говорить, что многие из них относятся к 1960–1970-м гг. — времени наибольшего расцвета социалистических экономик и соответствующей идеологии.

Интересно задуматься о причинах создания собственных имен жилых блоков не индивидуальной, а типовой застройки. Многие жилые кварталы создавались в период активной индустриализации города, быстрого прироста населения за счет выходцев из деревень. Последним предлагались квартиры в стандартных блоках — многоэтажных зданиях, где жильцы обычно занимают небольшую часть жилого пространства. При этом большинство зданий было построено по технологии массового типового строительства, вследствие чего и сами квартиры очень похожи друг на друга. Кроме того, снаружи здания обычно лишены декоративных элементов, деталей, которые могли бы их отличать от ряда однотипных и радовать глаз. Все это усиливает эффект отчуждения от городской среды, особенно заметный бывшему деревенскому жителю, привыкшему к индивидуальному восприятию своего жилья. Таким образом, создание имен для зданий является средством преодоления этого отчуждения, «очеловечивает» образ города в глазах его жителей.

Источники

- Иванова В. Слагат ред в имената на блоковете с нови табели // Вестник «Утро». 27.05.2018. URL: <https://utroruse.com/article/748886/> (дата обращения: 09.12.2020).
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
- Приложение към техническата спецификация 2018-042. URL: <https://obshtinaruse.bg/naprava-na-obshtestveni-informacionno-ukazatelni-nadpisi-saglasno-chl-67-all-2-i-3-ot-naredba-no7-na>

obshtinski-savet-ruse-za-reda-i-usloviyata-za-razpolagane-na-premestvaemite-obekti-na-reklamno-informatsionnite-i-monumentalno-dekorativni-elementi-i-za- (дата обращения: 09.12.2020).

Lewicki M. „Na Skarpie” to nie Rubinkowo — kilka słów o problemach z nazewnictwem // Chillitorun.pl. 07.04.2017. URL: <http://www.chillitorun.pl/publicystyka/ciekawostki/na-skarpie-to-nie-rubinkowo-kilka-slow-o-problemach-z-nazewnictwem/> (дата обращения: 09.12.2020).

Исследования

- Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5–13.
- Качалкова Ю. А. Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопросы ономастики. 2013. Т. 14, № 1. С. 88–104.
- Климкина О. И. Дом как объект именования в турецком городском ономастиконе: структурно-семантический анализ ойкодомонимов Стамбула // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 1. С. 150–167. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.008
- Мадиева Г. Б., Сунрун В. И. Теория и практика ономастики : учеб. пособие. Алматы ; Волгоград : Казак университети : Перемена, 2015.
- Разумов Р. В. Ономастические стереотипы современного городского пространства // Язык — Текст — Дискурс: традиции и новаторство : материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. / под ред. Н. А. Илюхиной. Самара : Самар. ун-т, 2009. Ч. 2. С. 148–153.
- Разумов Р. В. Ойкодомонимы: место в ономастическом пространстве // Восточноукраинский лингвистический сборник им. Е. С. Отина. 2018. Вып. 1 (16). С. 205–214.
- Разумов Р. В., Горяев С. О. Названия жилых комплексов: между урбанонимиями и рекламными именами // Научный диалог. 2018. № 9. С. 76–97. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-76-97>
- Седакова И. А. Распад «идеологических» языковых союзов: универсальное и специфическое // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. А. М. Молдован. М. : Индрик, 2008. С. 429–450.
- Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 23–35.
- Chomętowska B. Betonina. Dom dla każdego. Wołowiec : Czarne, 2018.
- Galkowski A. Chrematonimy w funkcji kulturowo-użytkowej. Onomastyczne stadium porównawcze na materiale polskim, włoskim, francuskim. Wyd. 2. Łódź : Wyd. Uniw. Łódzkiego, 2008.
- Handke K. Dzieje Warszawy nazwami pisane. Warszawa : Muzeum Historyczne m. st. Warszawy, 2011.
- Jansone I. On flora semantics in house names found in Vidzeme: materials contained in the 1826 counting of souls in Vidzeme province // Acta Baltico-Slavica. 2014. No. 38. P. 1–39.
- Klimeš L. Názvy restaurované skupiny budov v Plzni // Onomastický zpravodaj (Zpravodaj Místopisné komise ČSAV). 1983. No. 24. S. 347–349.
- Koopman A. Names of Dwellings // The Oxford Handbook of Names and Naming / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. P. 636–644.
- Langendonck W. van. Theory and typology of proper names. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007.
- Majtán M. Klasifikácia chrématonymie // Chrématonyma z hľadiska teorie a praxe : Sbornik z 3 celostátního semináře “Onomastica a škola” (Ústí nad Labem, 21.–22.6.1988) / ed. R. Šramek, L. Kuba. Brno : [s. n.], 1989. S. 7–13.
- Neethling B. Street Names // The Oxford Handbook of Names and Naming / ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. P. 144–157.
- Tantner A. House numbers. Pictures of a forgotten history. Reaktion Books, 2015.
- Tomasik P. Współczesna urbanonimia oczami chrematonomasty // Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji / red. I. Sarnowska-Gieging, M. Balowski, M. Graf. Poznań : Maiuscula, 2015. P. 665–671.

Рукопись поступила в редакцию 10.12.2020

* * *

Томасик Петр

доктор лингвистики, адъюнкт кафедры
изучения языковых контактов
Университет Казимира Великого
Polska, 85-064, Bydgoszcz, ul. Chodkiewicza, 30
E-mail: piotrust@poczta.onet.pl

Горяев Сергей Олегович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: gorajev@yandex.ru

Tomasik, Piotr

Doctor of Linguistics, Adjunct
Department for the Study of Language
Contacts
Kazimierz Wielki University
30, Chodkiewicza St., 85-064 Bydgoszcz,
Poland
Email: piotrust@poczta.onet.pl
<https://orcid.org/0000-0002-6919-7193>

Goryaev, Sergey Olegovich

PhD, Associate Professor
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg,
Russia
Email: gorajev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1684-0384>

Piotr Tomasik

Kazimierz Wielki University
Bydgoszcz, Poland

Sergey O. Goryaev

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

BUILDINGS' NAMES IN THE BULGARIAN CITY OF RUSE

Giving names to individual buildings (known as oikodomonyms) is a common onomastic feature of many European cities. However, this largely applies to unique buildings, historical and architectural monuments, or luxury housing rather than regular buildings. There is also a recent trend of commercial naming that comes from developers as part of their marketing strategy. This article dwells on the names of residential apartment buildings in Ruse, the largest Bulgarian city on the Danube River, which are mostly qualified as standard housing type. This naming case is interesting by its scale: more than two-thirds of the apartment buildings in the city have their own official names recorded in administrative documents. Residents refer to them for more exact orientations, for example, when calling emergency services, and the media use them to specify the location of events taking place. Thus, the names of apartment buildings in Ruse are well-familiar to the townspeople and are actively used by the urban community. The paper examines the entirety of these names in terms of their motivation, particularly, the commemorative, "geographical," and conditionally symbolic appellations. The first group perpetuates the names of renowned figures of local, national, or global significance. The second

consists of names referring to geographical (and often symbolic) locations, key to the Bulgarian culture. The names of the third group are motivated by designations of realities, concepts, and images having deep cultural relevance — evoking positive emotions and conveying the spirit of the 1970s.

Key words: urban onymic space, oikodomonymy, urbanonymy, nominative theme, naming motivation, Ruse, Bulgaria.

- Chomętowska B. (2018). *Betonia. Dom dla każdego* [Concrete. A House for Everyone]. Wołowiec: Czarne.
- Gałkowski, A. (2008). *Chrematonimy w funkcji kulturowo-użytkowej. Onomastyczne stadium porównawcze na materiale polskim, włoskim, francuskim* [Chrematonymy in the Cultural and Functional Aspects. Comparative Onomastic Study on Polish, Italian and French Material] (2nd ed.). Łódź: Wyd. Uniw. Łódzkiego.
- Garvalik, M. (2007). K voprosu o sovremennoi onomasticheskoj terminologii [On Modern Onomastic Terminology]. *Voprosy onomastiki*, 4, 5–13.
- Handke, K. (2011). *Dzieje Warszawy nazwami pisane* [The History of Warsaw Written in Names]. Warszawa: Muzeum Historyczne m. st. Warszawy.
- Jansone, I. (2014). On Flora Semantics in House Names Found in Vidzeme: Materials Contained in the 1826 Counting of Souls in Vidzeme Province. *Acta Baltico-Slavica*, 38, 1–39.
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga (ofitsial'nye nazvaniia) [Urbanonymic Space of Modern Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 88–104.
- Klímeš, L. (1983). Názvy restaurované skupiny budov v Plzni [Names of a Restored Group of Buildings in Pilsen]. *Onomastický zpravodaj (Zpravodaj Mistopisné komise ČSAV)*, 24, 347–349.
- Klimkina, O. I. (2020). Dom kak ob'ekt imenovaniia v turetskom gorodskom onomastikone: strukturno-semanticheskii analiz oikodomonimov Stambula [The House as an Object of Naming in the Turkish Urban Onomasticon: Structural and Semantic Analysis]. *Voprosy onomastiki*, 17(1), 150–167. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.1.008
- Koopman, A. (2016). Names of Dwellings. In C. Hough, & D. Izdebska (Eds.), *The Oxford Handbook of Names and Naming* (pp. 636–644). Oxford: Oxford Univ. Press.
- Langendonck, W. van (2007). *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
- Madieva, G. B., & Suprun, V. I. (2015). *Teoriia i praktika onomastiki: ucheb. posobie* [Onomastics: Theory and Practice: A Textbook]. Almaty; Volgograd: Khazakh universiteti; Peremena.
- Majtán, M. (1989). Klasifikácia chrématonymie [Classification of Chrematonymy]. In R. Šramek, & L. Kuba (Eds.), *Chrématonyma z hľadiska teorie a praxe* [Chrematonymy in Theory and Practice] (pp. 7–13). Brno: [s. n.].
- Neethling, B. (2016). Street Names. In C. Hough, & D. Izdebska (Eds.), *The Oxford Handbook of Names and Naming* (pp. 144–157). Oxford: Oxford Univ. Press.
- Razumov, R. V. (2009). Onomasticheskie stereotypy sovremennogo gorodskogo prostranstva [Onomastic Stereotypes of Contemporary Urban Space]. In N. A. Iliukhina (Ed.), *Iazyk — Tekst — Diskurs: traditsii i novatorstvo* [Language — Text — Discourse: Traditions and Innovation] (Iss. 2, pp. 148–153). Samara: Samar. un-t.
- Razumov, R. V. (2018). Oikodomonimy: mesto v onomasticheskom prostranstve [Oikodomonyms: Place in Onomastic Space]. *Vostochnoukrainskii lingvisticheskii sbornik im. E. S. Otina*, 1, 205–214.
- Razumov, R. V., & Goryaev, S. O. (2018). Nazvaniia zhilykh kompleksov: mezhdur urbanonimami i reklamnymi imenami [Residential Complex Names: between Urbanonyms and Advertising Names]. *Nauchnyi dialog*, 9, 76–97. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-76-97>
- Sedakova, I. A. (2008). Raspad “ideologicheskikh” iazykovykh soiuzov: universal'noe i spetsificheskoe [Disintegration of Ideological Linguistic Unities: Universal and Specific]. In A. M. Moldovan (Ed.),

- Slavianskoe iazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Okhrid, 10–16 sentiabria 2008 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic Linguistics. The 14th International Congress of Slavists (Ohrid, September 10–16, 2008). Contributions of the Russian Delegation] (pp. 429–450). Moscow: Indrik.
- Smolnikov, S. N. (2005). Aktual'naia i potentsial'naia ruskaia antroponiimia [Present-day and Prospective Russian Anthroponymy]. *Voprosy onomastiki*, 2, 23–35.
- Tantner, A. (2015). *House Numbers. Pictures of a Forgotten History*. Reaktion Books.
- Tomasik, P. (2015). Współczesna urbanonimia oczami chrematonomasty [Contemporary Urbanonymy in Chrematonymic Perspective]. In I. Sarnowska-Gieging, M. Balowski, & M. Graf (Eds.), *Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji* [Functions of Proper Names in Culture and Communication] (pp. 665–671). Poznań: Maxiscula.

Received on 10 December 2020